

Алтыбаева А.Т.

БОРБОРДУК БИЙЛИК ОРГАНДАРЫНА КАРАТА ПАРЛАМЕНТТИК КӨЗӨМӨЛДӨӨ

Алтыбаева А.Т.

ПАРЛАМЕНТСКИЙ КОНТРОЛЬ В ОТНОШЕНИИ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

A.T. Altybaeva

PARLIAMENTARY CONTROL OVER THE CENTRAL GOVERNMENT

УДК: 342.384.2(575.2) (043.3)

Бул макалада жылдык отчетту угуу аркылуу сот бийлигинин парламенттик көзөмөлү каралат жана бул ыйгарым укуктарды бөлүштүрүү принцибинин бузулушуна алып келет. Сот органдары анын иши жөнүндө маалыматты бардык кызыкдар тараптарга, анын ичинде Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешине жеткирүү үчүн бардык чараларды көрүшү керек. Акыйкатчы (Омбудсмен) аркылуу жарандардын укуктарынын жана эркиндиктеринин сакталышына парламенттик көзөмөл демократиялык өнүгүүнүн жолун көрсөткөн натыйжалуу механизм болуп саналат. Депутаттык сурам парламенттик контролдун формаларынын бири болуп саналат, анын маңызы жана максаты депутаттык суроо-талапка салыштырмалуу кыйла так аныкталган. Парламенттик иликтөө бир гана Жогорку Кеңештин ыйгарым укуктарына кирет жана Жогорку Кеңештин токтомунун негизинде тиешелүү мамлекеттик органдарга жөнөтүлөт, иликтөө объектиси – аткаруу бийлигинин жана башка борбордук органдардын мамлекеттик саясаттын жалпы маселелери. Ошол эле учурда, парламенттик суроо-талап башка борбордук органдарга, прокуратурага, Улуттук банкка ж.б. жөнөтүлүшү мүмкүн.

Негизги сөздөр: Жогорку Кеңеш, парламент, мыйзамдар, Улуттук банк, депутат, прокуратура, көзөмөлдөө, бийлик, мамлекет.

В данной статье исследуется парламентский контроль за судебной властью, посредством заслушивания ежегодного отчета и отмечается, что это приводит к нарушению принципа разделения властей. Судебная власть должна предпринимать все необходимые меры по доступности информации о своей деятельности для всех заинтересованных сторон, в том числе для Жогорку Кеңеша Кыргызской Республики. Парламентский контроль за соблюдением прав и свобод граждан посредством Акыйкатчы (Омбудсмена) является действенным механизмом, показывающим демократический путь развития. Депутатский запрос является одной из форм парламентского контроля, его сущность и предназначение более четко определяется в ее сопоставлении с депутатским запросом. Парламентский

запрос – это прерогатива исключительно Жогорку Кеңеша и направляется соответствующим государственным органам на основе постановления Жогорку Кеңеша, предметом запроса являются общие вопросы государственной политики осуществляемой исполнительной власти и иных центральных органов. В то же время парламентский запрос может быть направлен также иным центральным органам власти, прокуратура, Национальный банк и др.

Ключевые слова: Жогорку Кеңеш, парламент, законодательство, Национальный банк, депутат, прокуратура, контроль, власть, государство.

This article examines parliamentary control of the judiciary through the hearing of an annual report and notes that this leads to a violation of the principle of separation of powers. The judiciary should take all necessary measures to make information about its activities available to all interested parties, including the Jogorku Kenesh of the Kyrgyz Republic. Parliamentary control over the observance of the rights and freedoms of citizens through the Akyikatchy (Ombudsman) is an effective mechanism showing the democratic path of development. The deputy's inquiry is one of the forms of parliamentary control, its essence and purpose are more clearly defined in comparison with the deputy's inquiry. The parliamentary inquiry is exclusively the prerogative of the Jogorku Kenesh and is sent to the relevant state bodies on the basis of a resolution of the Jogorku Kenesh, the subject of the inquiry is general issues of state policy carried out by the executive power and other central bodies. At the same time, a parliamentary inquiry can also be sent to other central authorities, the prosecutor's office, the National Bank, etc.

Key words: Jogorku Kenesh, parliament, legislation, National Bank, deputy, prosecutor, control, power, state.

Генеральный прокурор Кыргызской Республики, председатель Национального банка, председатель Счетной палаты (Конституция Кыргызской Республики) [1].

Прокуратура обладает исключительными полномочиями по надзору в той или иной сфере жизнедеятельности человека, возбуждение уголовного дела и

другие (ст.104 Конституции Кыргызской Республики) [1].

Как отмечено Камбаровым Ч.С. прокуратура является самостоятельным органом, направленным на обеспечения существования и развития государства в режиме законности [2].

Важность функционирования прокуратуры и позволяет говорить о заранее намеченной роли прокуратуры в системе разделения властей [2].

Исходя из этого и порядок назначения и освобождения регламентируется нормами Конституции Кыргызской Республики, посредством назначения с согласия Жогорку Кенеша и участия как Президента, так и парламента при освобождении от должности (ст.64 Конституции Кыргызской Республики) [21].

В связи с чем и в Конституции Кыргызской Республики предусмотрена норма о заслушивании ежегодного отчета Генерального прокурора (ст. 74 Конституции Кыргызской Республики). При этом, в законе Кыргызской Республики «О прокуратуре» уточняется содержания отчета - отчет о состоянии законности в Кыргызской Республике (ст. 13) [3].

Национальный банк Кыргызской Республики также является органом власти, который согласно статье 105 Конституции Кыргызской Республики осуществляет надзор за банковской системой Кыргызской Республики, определяет и проводит денежно-кредитную политику в Кыргызской Республике и другие [1].

Закон Кыргызской Республики «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности» установил нормы о сроках ежегодного отчета председателя Национального банка – необходимость представления до 30 апреля; и заслушивания отчета со стороны Жогорку Кенеша Кыргызской Республики – не позднее 1 июля (ст. 54) [4].

Также в отличие от отчета Генерального прокурора, содержание отчета председателя банка достаточно четко уточнена:

Отчет председателя Национального банка о деятельности Национального банка включает:

«1) финансовую отчетность Национального банка, прошедшую аудиторскую проверку;

2) информацию о деятельности Национального банка за отчетный период;

3) иную информацию, определяемую Правлением Национального банка» [4].

В этом плане достаточно интересно рассмотреть вопрос насколько судебная власть подотчетна перед Жогорку Кенешом Кыргызской Республики.

Некоторую подконтрольность парламенту судебной власти придают отдельные исследователи и представители гражданского общества [5, с. 96; 6].

Однако судебная практика последних лет однозначно исключила подотчетность судебной власти перед Жогорку Кенешом Кыргызской Республики.

Конституционная палата в своем решении 24 апреля 2019 года отметила о недопустимости требования отчета судебной власти перед Жогорку Кенешом Кыргызской Республики. Тем самым пункт 35 части 1 ст. 3 Закона Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» признан противоречащим нормам Конституции Кыргызской Республики. Данная норма предусматривала полномочия Жогорку Кенеша Кыргызской Республики на заслушивание ежегодной информации председателя Верховного суда о деятельности судебной системы Кыргызской Республики [7].

При этом, Конституционная палата определила, что одним из видов государственного контроля является парламентский контроль» [7], «с его помощью достигается наиболее эффективная деятельность органов государственной власти, слаженность работы всего государственного механизма, предотвращается злоупотребление властью и нарушение прав и свобод человека, и гражданина, реализуются конституционные установления и требования норм законодательства» [7].

В то же время в вышеуказанном решении установлено, что «парламентская демократия не является системой, в которой высший законодательный орган напрямую организует работу других органов государственной власти или может в любое время вмешиваться в их деятельность» [7].

Между тем Конституционная палата определила - «Жогорку Кенеш Кыргызской Республики, реализуя полномочия по осуществлению парламентского контроля, посредством заслушивания информации от государственных органов, не может устанавливать такое правовое регулирование, которое нарушало бы баланс между ветвями власти и допускало вмешательство в их деятельность, создавая, при этом, доминирующее положение законодательной власти над другими ветвями. Иное означало бы нарушение конституционных принципов разграничения функций и полномочий государственных органов и принципа разделения властей.

Таким образом, парламент не может иметь властных полномочий по отношению к другим ветвям власти больше, чем это предусмотрено в Основном законе» [7].

Тем самым Конституционная палата обозначила отсутствие, либо невозможность парламентского контроля за судебной властью, посредством заслушивания ее отчета.

Исключая отчетность судебной власти перед Жогорку Кенешом Кыргызской Республики, в данном решении определяется, что информация о деятельности судебной власти должна быть доступной для общественности, в том числе и для Жогорку Кенеша Кыргызской Республики [7].

В этом плане следует обратить внимание на мнения Колюшина Е.И., который установил, что парламент может высказываться по абсолютно всем вопросам общественной жизни. При этом, это является его прямой обязанностью [8].

Также Имангалиева Т.И. в своем исследовании отметила, что принципиальная новизна работы заключается в признании судебной власти в качестве самостоятельной ветви государственной власти [9].

В то же время данное решение Конституционной палаты является ни первым подобным решением. Ранее еще в 2013 году своим Решением по делу о проверке конституционности части 1 статьи 30 конституционного закона «О статусе судей Кыргызской Республики», в связи с обращениями группы граждан она определила, что разделение законодательной, исполнительной и судебной властей является одним из важнейших принципов организации государственной власти и функционирования правового государства. Согласно, которой законодательная деятельность – осуществляется парламентом, исполнительно-распорядительная – Правительством и судебная – судом. Важным моментом в этом вопросе является то, что каждая ветвь власти самостоятельна и независима [10].

Таким образом, парламентский контроль за судебной властью, посредством заслушивания ежегодного отчета приводит к нарушению принципа разделения властей. При этом, судебная власть должна предпринимать все необходимые меры по доступности информации о своей деятельности для всех заинтересованных сторон, в том числе для Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

Очень важным и главным парламентским контролем является защита прав и свобод человека.

В этом смысле в 2002 году положено начало формированию систематизированного института омбудсмена, который будет способствовать в полной мере обеспечению парламентского контроля за соблюдением прав и свобод человека.

31 июля 2002 года принимается закон Кыргызской Республики «Об омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики», который и обозначил, что именно парламентский контроль в сфере защиты и охраны прав граждан на территории Кыргызской Республики осуществляет Омбудсмен (Акыйкатчы) (ст. 1) [11].

Следует отметить, что в Кыргызской Республике сущность функционирования омбудсмена связана именно как одна из форм парламентского контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина [11]. Для этого и очерчен круг его полномочий, наделяет соответствующим правовым статусом – гарантии деятельности, процедурой избрания и требования к кандидату в омбудсмены, рычаги воздействия, гласность деятельности и доклады в Жогорку Кенеше Кыргызской Республики.

Как мы видим, данный институт является важным составляющим в защите прав и свобод, и государство заинтересовано в создании необходимых условий его успешного функционирования.

Признавая, что институт омбудсмена является не единственным органом, осуществляющим защиту прав человека, Лукашева Е.А. в то же время отмечает о выступлении омбудсмена как необходимого составляющего демократического развития [12, с. 395].

Однако, в обществе и по мнению экспертов деятельность института омбудсмена не достигает цели и не позволяет говорить о достаточной защите прав. В частности, Колопов А.С. замечает, что в настоящее время функционирование института омбудсмена показывает игнорирование органами исполнительной власти рекомендаций, выдвинутых им [13].

В свою очередь хотелось обозначить - да в действительности следует работать над оптимизацией деятельности омбудсмена для того, чтобы добиться достаточного эффекта от нее в защите прав человека. Но данный институт выполняет свое предназначение в целом в проведении парламентского контроля.

Именно поэтому уже на данный период создан специализированный институт омбудсмена – Бизнес омбудсмен.

Как обозначается «многочисленные обращения субъектов предпринимательства на неправомерные действия или бездействия государственных органов Кыргызской Республики, а также рекомендации Организации экономического сотрудничества и развития по демонтажу коррупции в государственных органах Кыргызской Республики послужили внедрению института Бизнес-омбудсмена» [14].

На основе постановления Правительства Кыргызской Республики от 31 декабря 2018 года №647 «Об уполномоченном лице по защите прав субъектов предпринимательской деятельности (Бизнес-омбудсмен)» [15], а также по предложению предпринимателей был внедрен указанный институт. Соответственно это и говорит о необходимости функционирования омбудсмана.

Впрочем, следует обратить внимание на то, что институт омбудсмана даже в своем ежегодном докладе пытается упомянуть о путях совершенствования ее деятельности. К примеру, в докладе 2018 года отмечается о необходимости достаточного финансирования ее деятельности и самостоятельном распоряжении этими средствами, с учетом норм Белградских принципов о взаимодействии национальных правозащитных учреждений и парламентов (принятого на Международном экспертном семинаре 21-22 февраля 2012 года в Белграде) [16, с. 75].

В целом же в деятельности омбудсмана естественно раскрываются общие и важные проблемы в защите прав и свобод человека. В частности, в 2018 году был подготовлен специальный доклад соблюдение прав детей в конфликте законом. В этом же докладе отмечено о практических проблемах детей в обществе, в последующем были предложены ряд общих рекомендаций, которые исходят из необходимости:

«- Выстроить эффективную систему ювенальной юстиции в Кыргызской Республике с четкими механизмами межведомственного взаимодействия;

- Законодательно закрепить трехуровневую систему профилактики преступности среди детей;

- Создать центры коррекции поведения для детей, осужденных по тяжким и особо тяжким преступлениям, которые станут альтернативой отбывания наказания в виде лишения свободы;

- Особое внимание уделить развитию ювенальной службы пробации в Кыргызстане для предоставления качественных социальных услуг детям;

- Осуществлять систематическое обучение и подготовку кадров всех ведомств по работе с детьми в конфликте с законом: обвиняемыми, подозреваемыми, осужденными (т.е. допускать к работе с детьми в конфликте с законом только сертифицированных специалистов);

- Усилить контроль за выполнением обязательств Уполномоченного органа по защите детей, по сбору и предоставлению полной социальной информации о детях в конфликте с законом и вовлечение экспертов при рассмотрении их дел (т.е. принцип

социальной насыщенности предполагает получение информации из не юридических источников и вовлечение различных экспертов);

- Отказаться от практики помещения детей в ИВС и СИЗО в период следствия. Использовать альтернативные меры пресечения» [17, с. 34].

Значимость функционирования этого института мы уже наблюдаем, хотя бы тем, что на основе данного доклада Президент Кыргызской Республики С.Жээнбеков объявил годом поддержки детей.

Таким образом, парламентский контроль за соблюдением прав и свобод граждан посредством Акыйкатчы (Омбудсмана) является действенным механизмом, показывающим демократический путь развития.

Следующей очень важной формой парламентского контроля является парламентский запрос.

В законе Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» регулируются механизмы парламентского запроса. Так, обозначено, что парламентский запрос рассматривается на заседании Жогорку Кенеша и по ее результатам принимается Постановление. При этом, инициаторами направления парламентского запроса выступают торага, фракция, комитет или группа депутатов [18].

В то же время к парламентскому запросу инициатор прилагает обоснование, а также, в случае необходимости, иные документы и материалы. В запросе указывается срок предоставления ответа, который по просьбе вышеуказанных должностных лиц может быть продлен Координационным советом, но не более чем на 10 дней [18].

В этой же норме определена цель направления парламентского запроса, которая заключается в необходимости осуществления контроля за проведением в жизнь законов и решений Жогорку Кенеша по вопросам, представляющим общественный интерес, по вопросам проводимой Правительством социально-экономической политики, а также практики применения законов [18]. Также указан субъект направления парламентского запроса – руководителям государственных органов, органов местного самоуправления, юридических лиц, имеющих долю государственного участия в своем капитале, а также организаций, финансируемых из государственного бюджета, т.е. определено о возможности направления лишь тем субъектам, которые тем или иным образом имеют отношения к государству, посредством использования имущества, ресурсов бюджета [18].

В последующем определен порядок рассмотрения ответов на запрос парламентом, посредством

определения очередности рассмотрения, необходимости оглашения на заседании и направления депутатам и другие [18].

Здесь же необходимо иметь в виду, что парламентский запрос отличается от депутатского запроса (который регламентируется этим же законом статьей 111) [18].

Если парламентский запрос является прерогативой Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, то депутатский запрос формируется депутатом самостоятельно и может быть направлен ни только в письменной форме, но и озвучен на заседании Жогорку Кенеша Кыргызской Республики [18].

Важным моментом является то, что запрос парламента направлен на поднятия очень глобальных проблем, вызывающих обширный общественный интерес, соответственно если вопросы связаны с правительственными органами, то запрос будет направлен именно в Правительство Кыргызской Республики, при этом отдельным органам исполнительной власти и юридическим лицам, имеющих долю государственного участия в своем капитале, а также организаций, финансируемых из государственного бюджета [18] нет необходимости направлять. Поскольку, именно Правительство как коллегиальный орган несет ответственность за деятельность органов власти составляющих исполнительную власть и государственных юридических лиц (поскольку именно Правительство является собственником данных юридических лиц и должен нести соответствующую ответственность).

В то же время парламентский запрос может быть направлен также иным центральным органам власти, прокуратура, Национальный банк и другие.

С учетом вышесказанного часть 2 статьи 10 Закона КР «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» [18] требует корректировки с необходимостью исключения направления Парламентских запросов руководителям всех государственных исполнительной власти – «Парламентский запрос направляется в Правительство Кыргызской Республики, органам местного самоуправления, Генеральному прокурору Кыргызской Республики, Национальному банку Кыргызской Республики, Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов, Счетной палате Кыргызской Республики, Акыйкатчы (Омбудсмену)».

В свою очередь запрос депутата связан с единичным случаем или отдельным вопросом, индивидуально не связанных с общей политикой правительства.

С другой стороны, срок рассмотрения парламентского запроса определяется Жогорку Кенешом, а

на депутатский запрос должен поступить ответ в течение месяца.

Также в отличие от парламентского запроса, запрос депутата в указанном законе имеет определенные ограничения. Так, дополнительно установлено, что «в депутатских запросах не допускаются вопросы личного характера или требующие предоставления консультации юридического характера, а также содержащие обвинения или оскорбления» [18], т.е. это и ни говорит о том, что в парламентских запросах допускаются подобные моменты. В отличие от парламентского, депутатский запрос направляется индивидуально депутатом или озвучивается им на заседании, парламентский запрос оформляется в виде постановления Жогорку Кенеша и соответственно проходит соответствующую правовую экспертизу и во время этой экспертизы исключаются какие-либо незаконные или нарушающие права третьих сторон, а в депутатском запросе могут быть допущены такие моменты, которые специально оговорены.

Именно из этих соображений в отношении депутатского запроса предусмотрено, что при направлении депутатского запроса в прокуратуру и органам следствия следует учитывать их самостоятельность и независимость [18].

Таким образом, депутатский запрос является одной из форм парламентского контроля, его сущность и предназначение более четко определяется в ее сопоставлении с депутатским запросом. Так, парламентский запрос – это прерогатива исключительно Жогорку Кенеша и направляется соответствующим государственным органам на основе постановления Жогорку Кенеша, предметом запроса являются общие вопросы государственной политики осуществляемый исполнительной власти и иных центральных органов.

Следующим важным составляющим парламентского контроля является – «Правительственный час», «Правительственный день».

Данные вопросы регламентированы законом Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» главой 17 статьями 104-105 [18].

В этих нормах предусматриваются о времени проведения правительственного часа и правительственного дня; продолжительность ее проведения; порядок участия в указанных заседаниях; ответственное структурное подразделение по проведению правительственного дня и часа [18].

Проведение заседание с участием либо посвящения работе Правительства определенного времени в виде правительственного дня и правительственного

часа в Жогорку Кенеше является и необходимостью и вытекает из существа деятельности парламента и правительства, формирования правительства и отчетность.

Далее остановимся на предпринимаемых шагах в пользу улучшения контрольных функций. Все же на сегодняшний день в науке юриспруденции высказываются мнения о недостатке реализации контрольных полномочий. Так, Колсариева Н.Ш. «Низкая правовая культура общества, развитая коррупция, слабый контроль над исполнительными и судебными органами со стороны законодательных органов на фоне усиления полномочий Президента и исполнительной власти ведут к формированию авторитарных режимов» [6].

Другой исследователь отмечает, что слабым местом парламента является искусственность его структуры и невозможность квалифицированно и эффективно контролировать исполнение законов, разобщенность законодательной и контрольных процессов внутри Жогорку Кенеша [5, с. 112].

Это и вызвало парламента разработать комплексную меру по повышению эффективности контрольных полномочий. На сегодняшний день принято постановление Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 20 ноября 2019 года №3362-VI «Об утверждении Концепции применения инструментов оценки в рамках реализации функций парламента контроля Жогорку Кенеша Кыргызской Республики». Данный документ стал результатом реализации Стратегии развития Жогорку Кенеша Кыргызской Республики до 2021 года и направлен на внедрение современной системы мониторинга и оценки для осуществления контрольных функций, которые в свою очередь являются приоритетными направлениями деятельности законодательного органа.

Данным документом была утверждена Концепция применения инструментов оценки в рамках реализации функций парламента контроля Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

Как отмечается в этом документе сегодняшние реалии ставят задачу необходимости оперативной оценки законов и государственных программ [19].

При этом, при проведении парламента контроля отсутствуют соответствующие методы анализа и всемерных подходов влияния принимаемых парламентом решений. Существующая практика контрольных функций позволяет получать не в полной мере адекватные информацию, они являются фрагментарными или формальными [19].

В свою очередь воплощение в жизнь решений и

государственных программ не приводят к ожидаемым результатам, изменением в жизни граждан, в свою очередь выявления истинных причин таковых на сегодняшний день является невозможным в условиях современных методов изучения ситуации [19].

В то же время отслеживание и представления соответствующей оценки реализации законов, в рамках парламента контроля, становится еще более высокой задачей, которая очень сложная задача и сегодняшними инструментами трудно это произвести [19].

В свою очередь выработка именно применимых методов мониторинга и оценки позволит ясно представлять степень достижения и влияния на процессы, происходящие в обществе соответствующих законов и программ [19].

В результате было произведено разделение оценки: на реализацию законов, на исполнение государственных программ, на деятельности государственных органов. Также были определены порядок проведения данных оценок, посредством создания рабочих групп и привлечения эксперта для проведения оценки, а также взаимодействие ключевых групп, получателей благ закона или программ, которые представляют мнение по тем или иным вопросам. Задачи Комитетов, Аппарата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики при проведении мониторинга, а также предпринимаемые ими шагов, а также представления информации и материалов государственными и должностными лицами. Обеспечения соответствующими финансовыми средствами проведения оценки, а также соответствующая информационная поддержка [19].

На основе вышесказанного следует отметить, что посредством разработки и принятия Жогорку Кенешом Кыргызской Республики постановления от 20 ноября 2019 года №3362-VI «Об утверждении Концепции применения инструментов оценки в рамках реализации функций парламента контроля Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» уже приняты комплексные меры по улучшения функции парламента контроля, посредством внедрения соответствующих методик проведения контрольных полномочий, которые дадут в скором времени свои результаты.

Важным моментом является то, что запрос парламента направлен на поднятия очень глобальных проблем, вызывающих обширный общественный интерес, соответственно если вопросы связаны с правительственными органами, то запрос будет направлен именно в Правительство Кыргызской Республики,

при этом отдельным органам исполнительной власти и юридическим лицам, имеющих долю государственного участия в своем капитале, а также организаций, финансируемых из государственного бюджета [20] нет необходимости направлять. Поскольку, именно Правительство как коллегиальный орган несет ответственность за деятельность органов власти составляющих исполнительную власть и государственных юридических лиц (поскольку именно Правительство является собственником данных юридических лиц и должен нести соответствующую ответственность).

С учетом вышесказанного приходим к выводу, что часть 2 статьи 10 закона Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша КР» [20] требует корректировки с необходимостью исключения направления Парламентских запросов руководителям всех государственных исполнительных органов власти - «Парламентский запрос направляется в Правительство Кыргызской Республики, органам местного самоуправления, Генеральному прокурору Кыргызской Республики, Национальному банку Кыргызской Республики, Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов, Счетной палате Кыргызской Республики, Акыйкатчы (Омбудсмену)».

Посредством разработки и принятия Жогорку Кенешом Кыргызской Республики постановления от 20 ноября 2019 года №3362-VI «Об утверждении Концепции применения инструментов оценки в рамках реализации функций парламентского контроля Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» уже приняты комплексные меры по улучшению функции парламентского контроля, посредством внедрения соответствующих методик проведения контрольных полномочий. На наш взгляд данные меры в скором времени будут результативны.

Литература:

1. Конституция Кыргызской Республики ИПС «Токтом».
2. Петухова Н.В. Парламентский контроль в системе народного представительства РФ. Дисс. на соискание уч. ст. к.ю.н. Специальность 12.00.02. М., 2017. - С. 193.
3. Закон КР «О Прокуратуре КР» ИПС «Токтом».
4. Закон КР «О Национальном банке КР, банках и банковской деятельности» ИПС «Токтом».
5. Курманова М. Жогорку Кенеш и права человека в Кыргызстане: проблемы законодательного урегулирования. Материалы научно-практ. конф. «Становление и развитие парламента и парламентаризма в Кыргызстане». Ыссык-Куль 5-6 октября 2009 г.
6. Колсариева Н.Ш. Политико-правовая природа формы правления. Автореферат диссертации. По специальности 12.00.01. - Бишкек, 2009.
7. Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 24 апреля 2019 года №07-р. ИПС «Токтом».
8. Колошин Е.И. Конституционное (государственное) право России. - М., 1999. - С. 244.
9. Имангалиева Т.И. Правовые вопросы судебной власти и ее осуществления в Кыргызстане. Автореферат на соис. уч. ст. к.ю.н. - 12.00.01. - Екатеринбург 2003.
10. Решение Конституционной палаты Верховного суда КР от 27 декабря 2013. ИПС «Токтом».
11. Закон КР «Об Акыйкатчы (Омбудсмене) КР». ИПС «Токтом».
12. Права человека. Отв. ред. Е.А. Лукашева. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. - 512 с.
13. Колопов А.С. Проблемы функционирования института Омбудсмана (Акыйкатчы) как органа государственной защиты прав человека в Кыргызстане - <http://jurnal.org/articles/2016/polit3.html>.
14. Пресс-релиз Министерства экономики КР - <http://min.econom.gov.kg/ru/post/5905>.
15. Постановления Правительства Кыргызской Республики от 31 декабря 2018 года №647 «Об уполномоченном лице по защите прав субъектов предпринимательской деятельности (Бизнес-омбудсмен)». ИПС «Токтом».
16. Доклад Акыйкатчы (Омбудсмана) КР «О соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Кыргызской Республике в 2018 году». - Бишкек, 2019.
17. Специальный доклад акыйкатчы (омбудсмана) КР «О соблюдении прав детей в конфликте с законом». - Бишкек, 2018.
18. Закона КР «О регламенте Жогорку Кенеша КР» ИПС «Токтом».
19. Постановление Жогорку Кенеша КР от 20 ноября 2019 года №3362-VI «Об утверждении Концепции применения инструментов оценки в рамках реализации функций парламентского контроля Жогорку Кенеша Кыргызской Республики». ИПС «Токтом».
20. Закона КР «О регламенте к Кенеша КР» ИПС «Токтом».